

Пола Эркаева

Вальс на пепелище

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Лола Эркаева
Вальс на пепелище

«Автор»

2026

Эркаева Л. Р.

Вальс на пепелище / Л. Р. Эркаева — «Автор», 2026

«Вальс на пепелище» — это предельно честная история женщины, которая строила дома и карьеру, но долгое время не могла защитить свой внутренний мир. С самого детства, пропитанного бедностью, комплексами и холодностью близких, героиня искала ту самую «любовь-спасение». Но вместо принца на белом коне жизнь раз за разом подбрасывала ей испытания: предательства, насилие и ложь тех, кому она доверяла больше всего. Это книга о «звоночках», которые мы предпочитаем не слышать, и о дьяволе, который может скрываться в любимом человеке. Но прежде всего — это история о том, что, даже когда всё разрушено до основания, у вас достаточно сил, чтобы забрать свое достоинство и уйти в новую жизнь. Чтобы на пепелище старых иллюзий наконец увидеть саму себя.

© Эркаева Л. Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Предисловие	6
Глава 2. Тени в зеркале и солнечный свет	8
Глава 3. Колледж: Точка невозврата	9
Глава 4. «Испорченный товар» и возвращение	11
Глава 5. «Грязнокровка» и кудрявый принц	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Лола Эркаева

Вальс на пепелище

Предисловие

Эту книгу я написала не для того, чтобы кого-то обвинить или выставить в дурном свете. Я написала её для себя. Чтобы выгрузить ту боль, которую годами носила под сердцем, и чтобы однажды, перечитав эти строки, увидеть, какой огромный путь я прошла. Здесь всё: мои ошибки, моя бесхребетность в моменты слепой привязанности, мои триумфы на работе и мой самый страшный страх за жизнь сына. Это история о том, как женщина по крупицам создает миры, воспитывает экспертов и строит дома, но при этом долгое время не может защитить свой собственный внутренний мир от того, кто раз за разом его разрушает.

Это история о «звоночках», которые я предпочитала не слышать. О «дьяволе», который жил в любимом человеке, и о «карме», которая в итоге заставила меня научиться любить и ценить себя. Если вы держите эту книгу в руках – знайте: какой бы темной ни была ночь и как бы сильно вы ни запутались в чужой лжи, у вас всегда достаточно сил, чтобы забрать свое достоинство и уйти. Даже если уходить придется в никуда.

Ведь на небе только и разговоров, что о море... И я своё море увидела. Теперь пришло время увидеть саму себя.

Твоя любовь стала для меня оружием, которое ты держал у моего виска. Я закрывала глаза от невыносимой боли, чувствуя, как внутри меня что-то окончательно ломается и гибнет. А ты лишь крепко сжимал меня в объятиях, дрожал и просил прощения, называя всё это случайностью. Я тонула в твоих слезах и в своей слепой надежде, не понимая, что это – не любовь, а мой личный ад. Эта книга – история о том, как я нашла в себе силы открыть глаза и выжить.

Глава 1. Бедность и грязь ходят парами

Своё детство я помню вспышками. Оно не было счастливым на мой взгляд, оно было тем, что не хочется вспоминать. Мы жили в городе, не совсем центр, но близко. Свой двор, собаки – у нас всегда были животные дома. Маленькая кудрявая собака Мишка, которая рожала щенят часто. Большая черная длинная собака Туман – я его боялась, потому что он был очень большой, длинный, похож на добермана, но это не доберман. Но он был добрый, не знаю, почему я его боялась. Кошка, цыплята, куры, индюшки были одно время, утки и даже ёж.

Входная дверь была настолько маленькая, что в итоге она стала дверью в уличном туалете, когда мы поставили новую. Ну как новую – нам кто-то отдал свою старую дверь, и мы её заменили. Стены были из глины и сена. Земля была вся покоцана, а стены внутри – просто побелка, но цвет уже настолько выцвел, что стал тусклым, грязным, серовато-голубым. Потолка не было – какие-то деревянные ставни, на которых висела лампочка. Мебель очень старая, ковры, деревянные полы лежали неровно, и краска где-то уже отошла. В моей памяти везде валялись вещи, не было чистоты и уюта. Я всегда вспоминаю здесь фразу: «Бедность и грязь ходят парами».

Жили мы не только бедно, а очень бедно. Мы не завтракали, сразу обедали. Ели жареный лук с хлебом, буханкой. Супы и каши были исключительно на овощах и воде. Мясо и лепешку мы могли есть только по особым праздникам: Новый год или день рождения. Иногда бывало, что и хлеба не было – тогда мама брала нас и шла просить в долг у бабушки, до зарплаты. Бабушка жила не бедно, они, казалось, живут намного лучше нас. Но в дом бабушки мы не заходили, нам было нельзя. Дедушка был очень злым и нас не любил, он раздражался при виде нас. Кстати, бабушка денег не давала, говорила, что еще не получила, и мама шла дальше к соседям. Папа исчезал, когда нам нечего было кушать, но возвращался не с едой, а просто возвращался – или пьяный, или просто. Всё держалось на маме: еда, одежда, папина водка...

О папе я помню, что он постоянно был «на веселе». Мы его любили, он нас не ругал, был весёлый. А мама была постоянно без настроения, злая. Кричала, ругала, била нас, выгоняла из

дома, не целовала. . . Я не помню, чтобы мама меня в детстве целовала. Избивала она всем, чем можно было: за то, что не убрались, за то, что играли, за то, что поругались с сестрой, за то, что вышли на улицу или не приготовили еду. На тот момент нам было по 5–6 лет. Помню эпизод: мама в коридоре лежит и плачет, а папа пьяный её избивает. Я с сестренкой – мне года четыре, ей три – умоляем не бить маму. Он не слушал, он избивал её, а мы плакали, сильно плакали. . . Мне пять лет. Мама сидит в спальне, складывает вещи из шкафа, и что-то случилось – её увезли на скорой. Мы с сестрой остались дома, папа потом нас отвел к бабушке, которая жила напротив нашего дома с дедушкой, младшим сыном, невесткой и двумя дочерьми. Дом был большой. Мы прожили там несколько дней, потом нас обратно отвели домой. А там – мама! Моя мамочка приехала, а на кровати лежал маленький мальчик, такой белый, такой красивый. Все приходили смотреть на малыша и говорили: «Ой, какой красивый мальчик родился». Мама сказала мне: «Открой пододеяльник». Открываем, а там жевачка «Стиморол». «Это он вам принес», – сказала мама. И мы с сестрой, ничего не поняв, пошли её жевать.

Через несколько дней меня положили в больницу с желтухой. Огромный зал с большими окнами, много-много кроватей и детей. В столовой давали противные невкусные супы, я хотела увидеть маму. А мама не приезжала, ни один раз не приехала. Дети смеялись: «У тебя нет мамы, ты врешь», а я говорила, что есть. Но потом начала сомневаться – а может, я придумала её, или с ней что-то случилось? Это сейчас я понимаю: она только родила и ей нельзя было ко мне. А заболела я, как оказалось, в доме у бабушки, отчего – не знаю. Бабушка всегда ходила с лживой улыбкой, а дедушка был хмурый и злой. Помню, как мы с сестрой стояли над бабушкиным мусором, куда она выкинула много шоколада из подвала, потому что он стал непригоден. Мы раскрывали обертки и искали части, где не было червей. Прямо из мусора доставали эти шоколадки и искали части без червей. . .

Другой эпизод: мой день рождения. Мы играем под окнами бабушки, и выходит двоюродная сестра, которая родилась за день до меня. Она хвастается куклой Барби – она была идеальной: густые белые волосы, руки и ноги крутились, колени нагибались. Это была мечта. Сестра сказала, что её подарила бабушка. Тут бабуля открывает окно и говорит: «У тебя сегодня день рождения что ли? Я тебе тоже куплю такую куклу, когда будут деньги. . .» И не купила. Никогда. Какое-то время я мечтала, думала – она подарит когда-нибудь, но со временем поняла, что нет. Помню, приехала тетьа с детьми, которая жила очень богато. Мы играли на улице, потом детей позвали на обед. Дочь тети сказала мне: «А нам папа банан привез, а ты когда-нибудь ела банан?» – и забежала в дом. А нам с сестрой туда вход был запрещен, мы так сильно боялись этого дома и дедушки. Я не ела банан и даже не могла представить, какой он на вкус. В те времена было мороженое в пластмассовых мячиках, я его тоже не пробовала. Как и киндеры. . . Там даже не в самом киндере была роскошь, а в игрушках: эти бегемотики были чем-то таким, что нам на руки не давали даже просто поиграть. . . Я просто хотела ими поиграть. . .

Глава 2. Тени в зеркале и солнечный свет

Начну рассказ о школе со слов моих тётъ. Их было трое – сестры моего отца. Одна говорила: «Нос большой у тебя, рукой зажимай чаще, меньше станет». Другая поучала: «Не двигай бровями, когда разговариваешь, ты становишься похожа на родственников по маминой линии, так делают в кишлаках». Третья присматривалась: «Зубы большие... Ну-ка покажи. Да, большие, и прикус неправильный». После этого я боялась улыбаться. Все эти слова засели в моей голове и еще не раз помешают мне во взрослой жизни. Это были комплексы. Много комплексов. В школе я была ничем не примечательной девочкой, училась на «четверки» и «пятерки». Я была тихая-тихая. Так не хотела, чтобы меня заметили или со мной заговорили. Я стыдилась – стыдилась себя, внимания и вообще людей. Я боялась их. В начальных классах это не особо мне мешало, класс у нас был нормальным.

Помню эпизод: сижу на уроке, ручка перестала писать. А попросить я не могу – мне стыдно, просто стыдно. После перемены иду на свое место и вижу у девочки со второй парты ручки, у неё их было много. Я взяла одну и ушла к себе. Вскоре девочка заметила пропажу и подняла всех на уши. Подходят ко мне, а ручка у меня. Спрашивают: «Ты где её взяла?» Я вру: «Из дома принесла». А она в ответ: «Врешь! Мне эту ручку папа из Америки привез, не может быть у тебя такой». Она пристыдила меня при всех и ушла. Мне было очень стыдно. Я не осуждаю её, наверное, мне так и надо было – чужое брать нельзя.

Самое страшное началось, когда я перешла в пятый класс. У нас сменился руководитель, а ребят перемешали с другими классами. Там начался ад. Дети были жестоки, очень жестоки. Они издевались, смеялись над моей внешностью и моей одеждой. Я скатилась на «тройки» и «двойки», я не хотела идти в школу, мне было страшно и больно. Но ладно дети – мой классный руководитель булила меня вместе с ними. Она вместе с учениками издевалась надо мной при всех и занижала оценки. Это стало последней каплей для мамы. В шестом классе она перевела меня в другую школу, где преподавала сама.

В первый день я тряслась, пока шла на занятия. Я помнила, как в моей прошлой школе издевались над новенькими – по-страшному издевались. Никогда ни одного новенького там не принимали с радостью. И вот я иду в новую школу и думаю: «Сейчас же начнут... Лучше бы надо мной мои прежние издевались, чем эти новые, неизвестные люди». Каково же было моё удивление, когда я зашла в класс! Ко мне подбежали несколько девочек и начали знакомиться. Я помню это чувство до сих пор: большой светлый класс на втором этаже, и солнце падает прямо в окна. Я стою у дверей, мама говорит: «Она ваша новенькая», и уходит. А ко мне подходят с улыбкой, спрашивают, как меня зовут, и ведут за парту. Я была в шоке. Такого я не ожидала вовсе. Там я ожила. Нашла подруг, начала учиться и с удовольствием просыпалась по утрам. Их не интересовала моя внешность, моя одежда или обувь. Они были людьми, настоящими людьми, у которых не было принято издеваться над кем-то. Несмотря на то что я всё еще считала себя страшной, именно там случилась первая любовь: подарки, переживания, поцелуи в щеку и много интересных моментов. Эта школа дала мне сил распусться. Я ожила.

Глава 3. Колледж: Точка невозврата

После окончания девятого класса был один момент, который навсегда остался в памяти. Летом мы пошли на искусственное озеро – «обмыть» окончание школы и экзаменов. Озеро было глубоким, а я не умела плавать, поэтому просто сидела на берегу, опустив ноги в воду. Рядом подруга учила плавать нашу одноклассницу. В какой-то момент та девочка начала уходить под воду, в панике схватилась за мою подругу, и они стали тонуть вдвоем. Я бросилась на помощь, протянула руку, и они потащили в воду и меня. Мы начали тонуть уже втроем. Одноклассница вцепилась нам в волосы, топила нас, чтобы вылезти самой. Подруга силой оттолкнула её и выплыла, а я осталась. Под водой что-то происходило, я начала понимать: всё, это конец. Перестала бороться, затихла. И вдруг меня кто-то схватил и вытащил на берег. Меня просто посадили на траву и ушли. Я даже не поняла, кто это был. Позже этот парень подошел познакомиться – высокий, кудрявый. Мы не смогли обменяться номерами, потому что у нас дома не было даже обычного домашнего телефона. Так он и ушел, а я всю жизнь благодарна ему и вспоминаю его...

Мама хотела, чтобы я поступила в медицинский колледж. Я провалила экзамены. Одноклассники разбежались кто куда, а мама решила пристроить меня хоть в какое-нибудь учебное заведение. Нашла «шарагу», договорилась там, и я пошла учиться. Там я подружилась с девочками из неблагополучных семей – в принципе, какая была и моя, что уж там говорить. Училась я средне, но математика и русский давались хорошо. С этими девочками мы начали ходить на дневные дискотеки в центре города. Не знаю, где мы находили деньги на вход, но мы умудрялись даже покупать выпивку. Ездили на автобусах по проездным. Там я и научилась пить. Самой дешевой была водка: мы покупали её прямо за барной стойкой, выпивали, не запивая и не закусывая, и шли танцевать. Я всё еще считала себя страшной. Любое внимание казалось мне странным, но я цеплялась за него как за последнее. Я думала, что больше никто никогда на меня не посмотрит, раз я такая некрасивая, и я должна держаться за любого, кого чем-то зацепила. Там я познакомилась с Рустамом. Он был похож на турецкого певца Таркана. Серьезный, немногословный. Мы виделись несколько раз, и он всегда вел меня в безлюдные места и говорил странные, обидные вещи: «Почему ты не выщипаешь брови?», «Почему не накрасишься?», «Мне стыдно с тобой ходить, с макияжем ты бы смотрелась лучше». А однажды он просто снял с меня золото – я как дура надела на встречу мамины серьги. Он их забрал и ушел. Маме я побоялась рассказать. Я боялась её как смерти, не хотела, чтобы она кричала или била меня.

В то время мама, помимо работы в школе, брала шитьё на дом. Приносили готовые вырезки, и она строчила вещи на продажу. Мы с сестренкой помогали: гладили, клеили флизелин, пришивали пуговицы. Помню платье, где впереди был целый столб из пуговиц – по четыре на каждое. Мы ночами не спали, пришивая их. Как же я их ненавидела, не передать словами. Был вечер, мама попросила меня отнести заказ – шотландские юбочки для школьниц. Заказчик жил недалеко от моей старой школы. Я сдала вещи и на обратном пути встретила Рустама. Не знаю, что он там делал, он жил очень далеко. На тот момент он уже встречался с моей подругой из колледжа, и я не придавала встрече значения. Было около десяти вечера. Он предложил проводить меня и пройти через школьный двор, чтобы срезать путь. Там, за школой, было темно. Он воспользовался моментом и начал приставать. Я не помню, как всё это происходило... Я помню только, что настолько испугалась, что не могла ничего сделать. Я не чувствовала боли, ничего не чувствовала – только парализующий страх. Когда всё закончилось, он ушел, купил воды и вернулся. А я сидела на траве и не знала, что делать. Он отдал мне баклажку с водой и просто ушел. На мне были широкие бежевые брюки из легкого материала и белая футболка. Мне было шестнадцать лет. Брюки были настолько испачканы кровью до самых колен, что я не могла так идти домой. Не знаю, почему её было так много, мне до сих пор

это неизвестно. Я была ошарашена, я была будто «отключена». Посидев еще немного, я встала, сняла брюки и положила их в пакет. В том же пакете лежала одна юбка – брак, которую вернули маме на переделку. Представляете? Как будто заранее было всё спланировано: там лежала эта единственная юбка. Я надела её, спрятала брюки в пакет, отмыла ноги водой из баклажки и пошла домой. Дома сразу побежала в ванную, чтобы мама не увидела юбку. Постирала вещи, сполоснулась и вышла уже в халате, а юбку незаметно отдала маме. Я ничего не рассказала. Никогда. Ни тогда, ни потом. Эта история была для меня настолько противной и страшной, что я боялась признаться. А маму я боялась как огня. Я думала, она обвинит меня, выгонит, убьёт... Мне было просто невыносимо страшно.

Глава 4. «Испорченный товар» и возвращение

Самое удивительное, что до сих пор остается для меня загадкой: я отчетливо помню тот страшный вечер, но совершенно не помню людей. Если я сейчас увижу своих однокурсниц, которые учились со мной в колледже, я не узнаю их. Ни лица, ни имена мне ничего не дадут. Мой мозг будто заблокировал тот период, вычеркнул всех, оставив только саму боль. После этого случая я стала считать себя не просто страшной, а настоящим браком. Мне казалось, что я должна умереть, что жить дальше нет смысла. Я чувствовала себя неполноценной, никому не нужным «бракованным изделием», которое никогда не осуществит свою главную мечту. А мечтала я о многом: выйти замуж, нарожать много детей и жить в большой дружной семье, где все любят друг друга и собираются за общим столом по праздникам. Эта мечта теперь казалась недостижимой. Я считала себя испорченным товаром. Я не просто не любила себя – я себя ненавидела. Ненавидела за то, что я такая бесхребетная и беспомощная, что всю жизнь позволяю над собой издеваться. Вскоре я поняла, что больше не могу и не хочу учиться в колледже. Я сказала маме, что там нет нормальных уроков: «шарага» и есть «шарага», там ничему не учат и за студентами не следят. Я попросила её вернуть меня в школу. Не знаю, как ей это удалось, но она меня вернула – сразу в 11-й класс, в мою первую школу. Одноклассники там были уже другие, тех, кто издевался надо мной в пятом классе, не осталось, да и той классной руководительницы тоже не было. Но я уже и не боялась. Я вернулась туда с новыми силами.

Глава 5. «Грязнокровка» и кудрявый принц

Когда я училась в 11-м классе, мама уехала в другую страну на заработки. Папа не собирался работать, дом требовал ремонта, а кушать по-прежнему было нечего. В ту страну маму позвала её сестра. После отъезда мамы у папы не осталось «груши для битья», и он переключился на мою младшую сестру. Почему её, а не меня? Я всегда была тихая и неконфликтная. А сестра – моя противоположность: она могла ответить, нагругить и дать сдачи. Вот ей и подалось. Он избивал её жестко. Но не только папа – однажды тетя, которая гостила у бабушки, зашла и ударила сестру скалкой за то, что та слушала громкую музыку. Сестра отказалась выключать, и получила за это. Один раз я встала на защиту сестры и получила от папы тоже. Он с такой силой ударил меня в ухо, что я отлетела и упала. На долю секунды я потеряла сознание. После этого случая во время сильного стресса у меня начинало бешено биться сердце, ноги подкашивались, и я падала. Буквально на секунду. Не знаю, что это было – психика или тело, – но я научилась это контролировать. Когда чувствую, что сердце начинает частить, а тело слабеет, я сажусь или стою и думаю о хорошем. Проходит.

11-й класс прошел незаметно. Как только я окончила школу, сразу начала искать работу и устроилась нянечкой в садик. Там был мальчик лет шести – умный, чувствительный, смыслённый не по годам. У него были большие круглые глаза с длинными ресницами, белоснежная кожа и темно-каштановые кудри. Я смотрела на него и хотела такого же сына. Я подумала: если когда-нибудь выйду замуж, то только за кудрявого мужчину, чтобы сын был таким же. Тогда у меня был план: если я встречу «того самого», то честно расскажу ему о своём случае. И если он меня любит, то закроет на это глаза. Я с детства много читала – сначала сказки, потом романы и детективы. Наверное, это и сформировало в голове образ принца, мужественного героя, который сможет полюбить меня, «грязнокровку», и заберет в свой дворец для счастливой жизни... В один зимний холодный день я ждала автобус на остановке. Ко мне подошел молодой человек в шапке, из-под которой вились кудри. Он заговорил со мной, и меня зацепило именно это: он был белый и кудрявый. «Сын будет кудряшка, как я и мечтала, это точно знак», – подумала я. Мы пошли к моему дому пешком. Этот день я запомнила навсегда – 25.01.2005. Вечером того же дня умер мой дед. Тот самый дед, который не любил нас и называл «ублюдками»...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.